

Научная статья
УДК 27(571.54)
DOI 10.18101/2305-753X-2025-4-25-34

ЦЕРКОВЬ КАК МЕСТО ОБЪЕДИНЕНИЯ КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ГРУПП ВЕРХНЕУДИНСКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

© Ахмадулина Светлана Зиннатовна

кандидат исторических наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
lana_clio@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена объединяющая роль православной церкви в жизни города Верхнеудинска и его жителей, представителей разных национальностей и конфессий, в период второй половины XIX — начала XX в. Учитывая религиозную политику государства девятнадцатого столетия, старообрядцы были ограничены в возможности проживания в городской местности, что подтверждает конфессиональная структура г. Верхнеудинска в обозначенный период времени. Несмотря на конфессиональную неоднородность городских жителей в изучаемый период не было никаких конфликтов на национальной или религиозной почве. Особую роль в консолидации членов групп национальных меньшинств выполняли религиозные общины. Всецело регламентируя жизнь своих членов, религиозные общины являлись для них поддержкой, объединяющим стержнем. Религия вне зависимости от национальной и конфессиональной принадлежности играла важную роль в жизни городского населения. В процессе становления устойчивых конфессиональных объединений религиозные институты являлись определяющим важным внутренним фактором. Церковь была центром деятельности национальных объединений, фактором идентификации и, следовательно, обособления.

Ключевые слова: церковь, город, религиозные институты, конфессиональные группы, г. Верхнеудинск, христианство, старообрядчество, ислам, иудаизм.

Для цитирования

Ахмадулина С. З. Церковь как место объединения конфессиональных групп Верхнеудинска во второй половине XIX — начале XX в. // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2025. Вып. 4. С. 25–34.

Во второй половине XIX — начале XX в. Верхнеудинск представлял собой многонациональный город, населенный русскими, евреями, поляками, татарами и представителями других национальностей. Несмотря на то, что здесь функционировали еврейская синагога, в дальнейшем польский костел и татарская мечеть, были прочны позиции православной церкви, а православные храмы занимали значительное место в жизни города и его жителей. Количество верующих, исповедующих христианство, на протяжении исследуемого периода и в более раннее время превосходило по своей численности остальную часть жителей.

В истории России православная церковь сыграла значительную роль и оказала существенное влияние на все стороны развития общества. Еще с момента принятия христианства на Руси церкви и монастыри являлись главными провод-

никами идей распространения государственной религии, создания государства и формирования менталитета населения.

Вместе с русскими поселенцами в Забайкалье пришла и православная вера, где в отдалении от духовных и религиозных центров России культурное влияние церкви и религии было, безусловно, преобладающим в жизни русского народа. Это справедливо для истории Сибири вообще и города Верхнеудинска в частности.

К середине XIX в. в Верхнеудинске действовали четыре церкви — церковь иконы Одигитриевской Божьей Матери (Одигитриевский собор), церковь Образа Спаса Нерукотворного (Спасская церковь), Троицкая кладбищенская церковь, церковь Вознесения Господня — и четыре часовни, одна каменная и три деревянные¹.

Первые деревянные церкви Верхнеудинска представляли собой оригинальные архитектурные строения, однако во второй половине XVIII в. они были заменены на каменные. Связано это было с оживлением экономической жизни и ростом городского населения. Обратимся к истории появления православных церквей и храмов на территории нашего города.

Верхнеудинский кафедральный Одигитриевский собор был основан на кладбищенском погосте в начале 1700-х гг. как Богородице-Владимирский. Каменный храм был заложен в 1741 г. [5, с. 28–29]. Одигитриевский собор (1741–1783 гг.) — первое каменное сооружение города Верхнеудинска, представляющее уникальный образец культового зодчества. Он располагался в центральной части города и являлся главной церковью Верхнеудинского благочинного округа. Его прихожанами были состоятельные и уважаемые люди, проживающие в городе. Так, в состав прихожан Одигитриевского собора в XIX в. входили представители известных купеческих семей Верхнеудинска — Налетовых, Курбатовых, Фроловых, Мордовских, Лосевых и др.

Спасская церковь также представляла собой одну из градостроительных доминант города, была центром церковного ансамбля, по значимости занимала второе место в Верхнеудинске. Построенная сначала из дерева, а потом «сгоревшая от небрежения», она находилась в посадской части города и являлась самой древней. После пожара на время был поставлен крест, а впоследствии в 1786–1809-х гг. на средства верхнеудинских купцов Г. Титова и П. Захарова была сооружена каменная церковь [6, с. 68]. Спасская церковь — единственный из православных храмов, взорванный и уничтоженный до основания в 1930-х гг.

В 1798 г. началось строительство каменной Троицкой церкви, призванной заменить старую деревянную Владимирскую, таким образом, церковь Троицы стала третьей каменной церковью Верхнеудинска и его высотной доминантой. С сооружения церкви началось освоение нагорной части города. Строительство и дальнейшее содержание поддерживались главным образом за счет добровольных пожертвований. Вокруг здания храма размещалось кладбище, огражденное каменной оградой. Троицкая церковь была закрыта перед самой войной, в 1940 г. В 1950-е гг. территория бывшего кладбища превращена в городской сад, в настоящее время выполняет богослужебные функции [11, с. 31].

¹ Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ) Ф. 337 Оп. 1 Д. 47. Л. 104.

В Заудинском предместье первая церковь появилась в 1809 г. Это была церковь Вознесения Господня, деревянное, двухэтажное здание с колокольной. Как и Троицкий храм, церковь Вознесения являлась приписной, кладбищенской церковью Спасского храма. Эти две церкви не имели собственного штата священнослужителей, не являлись приходскими, а относились собственно к приходам Одигитриевского собора (Троицкая) и Спасской церкви (Вознесенская).

Таким образом, в исследуемый период количество церквей продолжает увеличиваться. Так, если к середине 1880-х гг. в городе насчитывались четыре православные церкви и довольно представительное каменное здание еврейской синагоги (1882 г.), то к 1910 г. восемь православных церквей, римско-католический костел (1907 г.) и магометанская мечеть (1907 г.)¹.

В составе православных приходов города Верхнеудинска большой процент прихожан составляли оседлые инородцы и ясачные, проживающие в деревнях прихода. Связано это было с активной миссионерской деятельностью церкви за пределами города, что имело для нее особую значимость.

Нужно отметить, что на рубеже XIX–XX вв. число старообрядцев в Восточной Сибири увеличивалось за счет переселенцев из западных губерний России и Западной Сибири. В Забайкалье по-прежнему главной причиной роста численности старообрядцев оставался высокий естественный прирост, показатели которого у семейских были в 5 раз выше, чем у других категорий населения Забайкалья. К концу 1911 г. старообрядческое население, постепенно увеличиваясь, достигло 77,5 тысячи, из них 54,8 тысячи проживали в Забайкалье, 18,0 — в Енисейской, 4,0 тысячи — в Иркутской губернии [16, с. 15].

Особо хочется отметить сам Верхнеудинск. По данным С. В. Васильевой, основанным на анализе документов фонда 337 Государственного архива Республики Бурятия, именной список старообрядцев г. Верхнеудинск за 1811 г. насчитывает 12 человек. По годовым отчетам Министерства внутренних дел, с 1856 по 1900 г. в городе старообрядцы в графе «раскольники» не числились [2, с. 47].

Это подтверждается ведомостью «Население города Верхнеудинск по вероисповеданиям за 1900 г.», где перечислены все конфессии, населявшие город, за исключением раскольников. И только в годовых отчетах за 1908 г. в Верхнеудинске насчитывается 113 раскольников обоего пола, в 1910 г. — 136², а в 1915 г. — 464³. Все эти цифры стали доступны благодаря статистическим данным Министерства внутренних дел, распоряжениям Иркутской губернской канцелярии [2, с. 48]. Эти документы отражают деятельность мощной бюрократической машины в отношении старообрядчества вообще, в том числе и старообрядчества Забайкалья. Все приводимые статистические данные были собраны государственными учреждениями разного уровня, осуществлявшими постоянный надзор и контроль за старообрядцами. Они дают богатейший материал, позволяющий нам изучить новые аспекты истории раскола в отдаленных от центра регионах: например, о причинах неравномерного расселения старообрядцев в разных волостях, их вовлечение в городскую жизнь.

¹ ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 2346. Д. 2309. Л. 1.

² ГАРБ. Ф. 337. Оп. 2. Д. 3160. Л. 30.

³ Там же. Д. 3672. Л. 84.

Опираясь на данные А. В. Кострова, необходимо отметить, что городское старообрядчество Верхнеудинска формировалось в основном за счет местных сельских общин семейских староверов, в то время как общины других крупных городов Байкальской Сибири в большей части формировались из мигрантов с запада. Среди городских обывателей были торговцы, цеховые, канцелярские служащие, а также почетные граждане (например, почетная гражданка г. Верхнеудинска Ефросинья Тихоновна Модестова) [10, с. 101–102].

Кроме того, в отдельную группу были выделены старообрядцы селения Ключевское, входившие в состав прихода Одигитриевского собора на протяжении 1860–1880-х гг. в количестве 1–2 % общего состава приходской общины. К приходу Спасской церкви были приписаны старообрядцы селения Талецкое Хоринского ведомства, составлявшие в 60-х гг. XIX в. 14 %, а в первом десятилетии XX в. — 8 % общего числа прихожан.

Каждая из этих церквей образовывала приходскую общину, куда входили члены причта (состава священно- и церковнослужителей) и прихожане.

Старостами верхнеудинских православных церквей на протяжении XIX — начала XX в. избирались в основном лица из более состоятельного купеческого сословия, так как, во-первых, купцы пользовались почетом и уважением среди местного населения, во-вторых, эта деятельность нередко была сопряжена с личными денежными тратами. Например, известные в Верхнеудинске купцы 1-й гильдии Аполлон Курбатов, Алексей Налетов, Иакинф Фролов, Кузьма Большаков немало сделали для православных храмов города.

Православная религия, будучи государственной, была главным элементом жизни города и важным институтом организации деятельности местного населения, определяя жизнь каждого православного человека от момента рождения и до самой смерти. Религиозным влиянием был охвачен «и стар, и млад», т. е. все слои населения. Ни одно семейное событие не проходило без участия религиозного служителя. Обязательным у христиан был обряд крещения. Светский свадебный комплекс включал религиозный обряд венчания. Когда жизнь подходила к концу, человек исповедывался и протоиерей читал молитвы. Непререкаемой традицией было посещение церкви в родительский день, когда читались поминания, служились панихиды, а на могилах — литии.

Таким образом, церковные обряды играли большую роль в жизни горожан, являясь ее неотъемлемой частью. И, несмотря на неоднозначное отношение к церкви, они старались следовать и исполнять религиозные обязанности.

Наиболее массовой формой участия городского населения в религиозной жизни было не только посещение церкви и исполнение обрядов, но и участие в религиозных праздниках. Так, по воспоминаниям известного верхнеудинского старожила М. В. Танского, в 70–80-е гг. XIX в., «если в культурной жизни Верхнеудинска наблюдалось затишье, то «веселье» царило в дни религиозных праздников. В Пасху на Базарной площади устраивали карусель. Вся в блестках и мишуре, выглядела она нарядно и привлекала не только ребят, но и взрослых» [17, с. 25]. Большое оживление на городских улицах вызывали крестные ходы — торжественные многолюдные религиозные процессии, в которых могли принять участие в качестве зрителей неправославные жители города. «...Здесь народа сборы раз бывают в году: Спаса и Собора вместе крестный ход. Сотня экипажей

ждут у городьбы, иноверцы даже видны средь толпы» [1, с. 236]. Эта традиция почитаема и в настоящее время, играя немаловажную роль в городской жизни современного Улан-Удэ.

Традиционно церковь играет важную стабилизирующую роль в системе общественных отношений. Снижение ее авторитета неизбежно ведет к утрате обществом важного стабилизирующего фактора.

В первой половине XX в. церковь переживает сложные времена. Связано это было прежде всего с тем, что экономический подъем страны и региона и как следствие улучшение материального положения и повышение образовательного ценза населения оказали существенное влияние на образ жизни городского населения — на рост его культурных потребностей.

Церковь, жившая представлениями прошлых веков, зависимая от государства, в конце XIX в., вступив в состояние кризиса, начала терять контроль над обществом. По мере развития довольно широкой и разветвленной светской инфраструктуры культуры в городе в пореформенный период церковь была поставлена перед необходимостью приспособления к изменившейся ситуации. Сказалось это прежде всего в заметном расширении светских функций церкви, в частности, исполнении обязанности наблюдения за всеми библиотеками и читальнями, состоянием нравственного воспитания в учебных заведениях и т. п.

С целью более широкого привлечения различных слоев городского населения к делам религии и церкви основные конфессии города Верхнеудинска во второй половине XIX в. принимают активное участие в культурно-просветительской и благотворительной деятельности, а также в деятельности различных общественных организаций.

Так, с середины XIX в. церковь активно включается в целенаправленную благотворительную деятельность. Церковная поддержка граждан шла в трех направлениях: материальная — тарелочные и кружечные сборы в пользу нуждающихся прихожан; медицинская — амбулаторное обслуживание населения прихода; просветительская — открытие церковно-приходских библиотек, школ грамоты, воскресных школ, народных религиозных чтений [13, с. 46].

Большой вклад православная церковь вносила в образование. Несмотря на сложное материальное положение, нередко низкий образовательный уровень самого духовенства, связанный с недостатком квалифицированных кадров священно- и церковнослужителей, нехватку учебных пособий, несовершенную программу обучения, церковно-приходские школы являлись одним из источников приобщения населения к знаниям.

Таким образом, православная церковь продолжала оставаться важнейшим институтом культуры города, вносила весомый вклад в развитие культурно-просветительской и общественной жизни Верхнеудинска. Функционирующие православные церкви и их приходы можно с уверенностью назвать «духовным лицом» города.

Среди различных национальных меньшинств города на протяжении всего исследуемого периода доминирующее положение по численности занимали евреи. Синагога появилась в городе Верхнеудинске в 1882 г. и представляла собой первый молитвенный дом на территории Западного Забайкалья. Главенствующим фактором в жизни евреев была еврейская самоуправляющаяся община.

Еврейские общинники избирали хозяйственное и духовное правление. Последнее, состоящее из трех человек, управляло молитвенной школой.

Избирались правления один раз в три года закрытым голосованием из числа уважаемых членов общины. Принять участие в голосовании могли лишь законные члены, то есть регулярно вносящие в кассу общины плату и, следовательно, имеющие право голоса на общинных собраниях. В основном это были купцы и зажиточные мещане. Так, обязанности общественного раввина поочередно исполняли провизор Литман Шлаин, дантист Энох Мильштейн, зубной врач Давид Столпер.

Хозяйственное правление ведало кассой и всеми хозяйственными делами общины: ремонтом, строительством, арендой земли, делами благотворительности. В его состав также входили самые состоятельные и уважаемые члены общины. К примеру, председателем хозяйственного правления Верхнеудинской еврейской общины много лет был Моисей Родовский.

Следовательно, исповедующие иудаизм (а это любой еврей, не изменивший своей вере) оказывались в сфере влияния общины, под ее контролем и патронажем. Случаи выхода из общины были крайне редки, за исключением единиц, искренне увлекшихся догмами православной или лютеранской веры.

Как и любая конфессия, еврейская община оказывала помощь бедным, которым в сложной ситуации обратиться было некуда. Так, в 1889 г. в Верхнеудинске была открыта богадельня для престарелых и безродных евреев [13, с. 47]. Заботилась религиозная община и об образовании своих членов. В городе действовала еврейская национальная школа Хедер, богадельня «Толмуд-тора» для обучения бедных еврейских детей и общественное русско-еврейское училище.

Сохранить национальную самобытность евреям помогало не только участие в деятельности общины, но и совместное празднование национальных торжеств. Именно во время праздников евреи более всего ощущали себя некой общностью, связанной особым таинством, куда не мог проникнуть чужак. Их обособленность и отчужденность от всех в эти моменты, «кошерность» пищи, замкнутость в себе в силу непоколебимых многовековых правил религии, вызывавшая особенное неприятие и раздражение «чужаков», было не более как проявление инстинкта самосохранения, акт сопротивления народа, не желавшего бесследно раствориться в иной культурной среде [8, с. 112].

Революционные события 1905 г. и связанный с ними общественный подъем привели к широкой демократизации всех сфер жизни российского общества. «Указ о веротерпимости» 1905 г. явился своего рода толчком к активизации деятельности национальных меньшинств. Об осознании необходимости сохранения своей идентификации свидетельствует появление в 1907 г. в городе Верхнеудинске польского католического храма и татарской мечети. Важным фактором сохранения национального самосознания у поляков было исполнение религиозных треб по католическим обрядам.

По данным отчета о состоянии Верхнеудинского уезда за 1908 г., в Верхнеудинске насчитывалось 336 лиц, исповедующих католицизм¹. В 1910 г. в городе проживало 367, а в 1916 г. более 400 католиков [15, с. 14].

¹ ГАРБ. Ф. 337. Оп. 2. Д. 1108. Л. 57.

Община римских католиков в начале XX в. в городе была достаточно сильной, чтобы официально заявить о себе. Так, в 1906 г. Владимир Иванович Залесский от лица римско-католической общины Верхнеудинска обратился с просьбой отвести землю для постройки костела и дома для священника на избранном под сад месте по Голдобинской улице, где в это время находились бараки¹.

12 апреля 1907 г. городская дума постановлением за № 59 согласилась выделить римско-католической общине участок. Уполномоченный общества верхнеудинских католиков купец И. Л. Гейзе, мещанин, гласный городской думы В. И. Залесский и Г. Г. Хрощицкий заключили контракт с Верхнеудинской городской управой о бессрочной, бесплатной аренде участка земли, находящегося в 13-м квартале по улицам Фроловская и Лесная, в 600 квадратных саженей для устройства костела с 17 апреля 1907 г. [14, с. 221–223].

Точная дата строительства Верхнеудинского костела не установлена. Так, О. Н. Полянская утверждает, что здание костела было построено в 1908 г. на средства римско-католического общества верующих, а 24 июня 1909 г. костел был освящен. В то же время Т. В. Голосовская считает, что строительство верхнеудинского католического храма начато и закончено в 1911 г. [4, с. 51]. Хотя некоторые источники сообщают о появлении костела в нагорной части города в 1907 г.²

Здание костела представляло собой бревенчатый одноэтажный дом на каменном фундаменте, с внутренней отделкой — штукатуркой стен и потолков. Отопление было печным, имелись две печи. Здание имело 4 двери и 12 окон, его площадь составляла 127,92 м². Над фасадом башенка с крестом, со стороны фасада находилось деревянное крыльцо со ступеньками на три ската. Пол и окна покрашены масляной краской. Внутри здание имело 5 отделов: главное помещение, хоры, запрестольное отделение и комната. Во дворе находились сарай, баня и дом ксендза. Однако существование костела в Верхнеудинске было недолгим. В 1930-е гг. польский костел был закрыт.

Некоторое время костел города оставался без настоятеля, служение проводили сами прихожане, а направленный еще в 1909 г. капеллан Туросинский из-за отсутствия материальной поддержки вынужден был уехать в Финляндию. Однако ситуация изменилась, когда в 1912 г. в Верхнеудинский костел на должность ксендза прибыл молодой и деятельный пастор Антоний Гилевский, который внес существенный вклад в развитие римско-католической общины. При нем приход приобрел орган, из Польши были выписаны картины, устроен алтарь, организован хор [4, с. 51].

В обязанности ксендза входил сбор сведений о количестве лиц, принявших католичество, возрасте, социальном положении, роде занятий. В архиве сохранились записи А. Гилевского о рождениях, бракосочетаниях и смерти прихожан³. Свидетельством о разносторонней, не только религиозной, но и просветительской, деятельности римско-католического храма служит наличие в нем библиотеки, в которой находилась литература как религиозного, так и светского харак-

¹ ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 2346. Л. 1.

² Там же.

³ ГАРБ. Ф. 546. Оп. 1. Д. 2. Л. 105.

тера. Это были книги по истории и географии Польши, по астрономии, художественная литература на латинском языке и другие.

Таким образом, сохранить национальную самобытность, культуру и духовное единство полякам помогало участие в деятельности общины: общение в храме, совместные молитвы, празднование церковных дат, всемерная поддержка со стороны прихожан-католиков.

В целом довольно замкнутой общиной в городе Верхнеудинске жили магометане. На протяжении исследуемого периода их количество значительно увеличивалось. Если в 1880 г. магометан в городе насчитывалось 13 чел., то к 1896 г. их численность составила 60¹, а в 1916 г. достигла 441 [15, с. 14]. По числу городского населения магометане занимали третью строку (с некоторыми оговорками) после евреев (иудеев). Но, несмотря на такие показатели, численность мусульманской общины не превышала 1–2 % остальной части населения.

Постановлением городской думы от 12 сентября 1907 г. мусульманской общине был выделен участок земли для постройки татарской мечети [9, с. 187]. Верхнеудинский магометанский молитвенный дом играл важную роль в жизни татарского населения. Мусульманское духовенство заботилось об образовании своих прихожан. Созданная в 1909 г. по их инициативе небольшая школа мектебе для обучения мусульманских детей обоего пола² явилась фактически единственным видом национального образования татар вплоть до 1917 г.

Таким образом, участие представителей магометанского общества в жизни своей общины являлось для них определяющим, как и для всех национально-конфессиональных объединений города.

Несмотря на конфессиональную неоднородность городских жителей в изучаемый период не было никаких конфликтов на национальной или религиозной почве. При этом в значительной степени толерантные отношения между религиозными общинами были детерминированы веротерпимостью, характерной для менталитета русского православного населения, составляющего основную массу городских жителей.

Особую роль в консолидации членов групп национальных меньшинств выполняли религиозные общины. Всецело регламентируя жизнь своих членов, религиозные общины являлись для них поддержкой, объединяющим стержнем. На их основе происходило наиболее тесное внутриэтническое общение, создавались благоприятные условия для сохранения и трансляции национальных ценностей молодому поколению. Религия вне зависимости от национальной и конфессиональной принадлежности играла важную роль в жизни городского населения. Религиозные институты в процессе становления устойчивых конфессиональных общин являлись важным внутренним объединяющим фактором. Церковь была центром деятельности национальных объединений, фактором идентификации и, следовательно, обособления.

¹ ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 260. Л. 3; ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1171. Л. 7.

² ГАРБ. Ф. 337. Оп. 2. Д. 1594. Л. 1.

С. З. Ахмадулина. Церковь как место объединения конфессиональных групп Верхнеудинска во второй половине XIX — начале XX в.

Литература

1. Бурлаков Н. Н. Город Верхнеудинск. Картины природы и быта: поэма в стихах (1923–1927) / составители Н. К. Сафонова, Л. А. Шапхоева; редактор К. Г. Карнышев. Улан-Удэ: Национальный архив Республики Бурятия, 1996. 160 с. Текст: непосредственный.
2. Васильева С. В. Власть и старообрядчество Забайкалья (XVII — начало XX в.). Улан-Удэ, 2007. 231 с. Текст: непосредственный.
3. Голованова М. А. Православное духовенство города Верхнеудинска в XIX веке // Образование и культура XXI век: материалы межрегиональной научно-практической конференции. Улан-Удэ, 2000. С. 72–73. Текст: непосредственный.
4. Голосовская Т. В. Католическая польская диаспора Забайкалья во второй половине XIX — начале XX в. // Исследования молодых ученых Бурятии: межвузовский сборник статей. Улан-Удэ, 2002. Вып. IV. С. 48–52. Текст: непосредственный.
5. Гурьянов В. К. По Большой, большой Николаевской. Улан-Удэ, 1998. 160 с. Текст: непосредственный.
6. Замула И. Ю. Городская культура и общественный быт Верхнеудинска (1875 г. — февраль 1917 г.). Иркутск, 2001. 203 с. Текст: непосредственный.
7. Жалсараев А. Д. Поселения, православные храмы, священнослужители Бурятии XVII–XX столетий // Энциклопедический справочник. Улан-Удэ, 2001. 448 с. Текст: непосредственный.
8. Кальмина Л. В. Еврейская община в Западном Забайкалье (60-е гг. XIX в. — февраль 1917 г.). Улан-Удэ, 1999. 169 с. Текст: непосредственный.
9. Козулин А. В. Демографические процессы в Забайкалье (конец XIX — начало XX в.). Улан-Удэ, 2004. 210 с. Текст: непосредственный.
10. Костров А. В. Старообрядчество Байкальской Сибири в «переходный период» отечественной истории 1905–1930 гг. Иркутск, 2010. 208 с. Текст: непосредственный.
11. Митыпова Г. С. Православные храмы в Забайкалье (XVII — начало XX в.). Улан-Удэ, 1997. 104 с. Текст: непосредственный.
12. Митыпова Г. С. Православие в истории и культуре Бурятии. Улан-Удэ, 2005. 192 с. Текст: непосредственный.
13. Паликова Т. В. Благотворительность в городах Забайкалья во второй половине XIX — начале XX в. // Социальная защита: история и современность: материалы научно-практической конференции (г. Улан-Удэ, 14 июня 2001 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2001. С. 46. Текст: непосредственный.
14. Полянская О. Н. Из истории римско-католического костела в городе Верхнеудинске // Поляки в Бурятии / составитель В. В. Соколовский. Улан-Удэ: Изд-во ВСГАКИ, 2000. Т. 3. С. 221–229. Текст: непосредственный.
15. Раднаев Э. В. История формирования этнического состава города Улан-Удэ. Улан-Удэ, 2004. 35 с. Текст: непосредственный.
16. Стахеева Н. Н. Старообрядчество Восточной Сибири в XVIII — начале XX в.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Иркутск, 1998. 340 с. Текст: непосредственный.
17. Танский М. В. Странички из прошлого Улан-Удэ (Верхнеудинск в 70–80-е гг. XIX в.). Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1966. 30 с. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 18.11.2025; одобрена после рецензирования 28.11.2025; принята к публикации 10.12.2025.

THE CHURCH AS A CENTER FOR THE INTEGRATION OF CONFESSIONAL
GROUPS IN VERKHNEUDINSK IN THE SECOND HALF OF THE 19TH
AND EARLY 20TH CENTURIES

Svetlana Z. Akhmadulina

Cand. Sci. (Hist.), A/Prof.

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., 670000 Ulan-Ude, Russia

lana_clio@mail.ru

Abstract. The article examines the integrative role of the Orthodox Church in the life of the city of Verkhneudinsk and its residents – representatives of various nationalities and confessions — during the second half of the nineteenth and the early twentieth centuries. In light of the state's religious policy of the nineteenth century, Old Believers were restricted in their ability to reside in urban areas, a fact reflected in the confessional structure of Verkhneudinsk during the period under study. Despite the confessional heterogeneity of the city's population, there were no conflicts on ethnic or religious grounds during this time. Religious communities played a particularly important role in consolidating members of national minority groups. By comprehensively regulating the lives of their members, religious communities served as a source of support and a unifying core. Religion, regardless of national or confessional affiliation, played a significant role in the lives of the urban population. In the process of forming stable confessional associations, religious institutions functioned as a decisive and important internal unifying factor. The church served as a center of activity for national associations, a factor of identification and, consequently, of differentiation.

Keywords: church, city, religious institutions, confessional groups, Verkhneudinsk, Christianity, Old Belief, Islam, Judaism.

For citation

Akhmadulina S. Z. The Church as a Center for the Integration of Confessional Groups in Verkhneudinsk in the Second Half of the 19th and Early 20th Centuries. *Bulletin of Buryat State University. Inner Asia Humanities Research*. 2025; 4: 25–34 (in Russ.).

The article was submitted 18.11.2025; approved after reviewing 28.11.2025; accepted for publication 10.12.2025.